

ФЕНОМЕН ЧУДА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

УДК 130.31

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-1117-30-37>

Е. В. Золотухина - Аболина

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена экзистенциальному дискурсу о чуде, который занимает свое важное место среди других способов понимания чуда в культуре – религиозного, сказочного, технократического и др. Чудо, взятое в экзистенциальном ключе, понимается как краткое сильное переживание, полное удивления, радости и восторга, влияющее на последующую жизнь человека. Экзистенциальное чудо вырывает человека из обычного течения жизни, в большинстве случаев – это быстрое или внезапное исполнение страстного желания или надежды, или же встреча с тем, что желалось подспудно. Яркими примерами «экзистенциального чуда» являются переживания вспышки влюбленности и любви, творческого инсайта, духовного озарения. В статье показаны особенности переживания каждого из этих видов «чуда». После освещения сюжета в настоящем времени дается краткое рассмотрение ситуации «до чуда» и «после чуда». Отмечается, что само переживание чуда должно быть эмоционально и культурно подготовлено: в любви это «воспитание чувств», в творчестве – предшествующий труд, позволяющий совершить качественный скачок открытия, изобретения или создания художественного произведения. Наименее понятной остается предшествующая фаза духовного экстаза или просветления. В отношении «жизни после чуда» автор усматривает два варианта. Первый, мрачный, означает разочарование в исполнении желания и рассмотрение самого переживания чуда как иллюзии. Второй – позитивный – предполагает, что в большей или меньшей степени пережитое экзистенциальное чудо становится «праздником, который всегда с тобой».

Ключевые слова: чудо, экзистенциальный дискурс, исполнение желания, переживание, инсайт, экстаз, просветление, любовь, творчество.

Для цитирования: Золотухина-Аболина Е. В. Феномен чуда: экзистенциальный дискурс // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №1 (117). С. 30–37. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-1117-30-37>

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Религиозные и секулярные дискурсы о чуде» № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

THE MIRACLE PHENOMENON: EXISTENTIAL DISCOURSE

ЗОЛОТУХИНА-АБОЛИНА ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет

ZOLOTUKHINA-ABOLINA ELENA VSEVOLODOVNA – DSc in Philosophy, Professor, South Federal University

© Золотухина-Аболина Е. В., 2024

Elena V. Zolotukhina-Abolina

South Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: elena_zolotuhina@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the existential discourse about a miracle, which occupies its important place among other ways of talking about a miracle – religious, fairy-tale, technocratic, and other discourses. A miracle, taken in an existential way, is understood as a brief strong experience that affects the subsequent life of a person, and an experience full of surprise, joy and delight. An existential miracle pulls a person out of the ordinary course of life, in most cases it is a quick or sudden fulfillment of a passionate desire or hope, or a meeting with what was covertly desired. Vivid examples of an "existential miracle" are the experiences of a flash of love and love, creative insight, spiritual insight. The article shows the peculiarities of experiencing each of these types of "miracle". After the coverage of the plot in the present tense, a brief review of the situation "before the miracle" and "after the miracle" is given. It is noted that the experience of a miracle itself must be emotionally and culturally prepared: in love it is "the education of feelings", in creativity it is a previous work that allows you to make a qualitative leap of discovery, invention or creation of an artistic work. The least understood is the preceding phase of spiritual ecstasy or enlightenment. With regard to "life after a miracle", the author sees two options. The first, gloomy, means disappointment in the fulfillment of a wish and considering the experience of a miracle itself as an illusion. The second – positive – assumes that, to a greater or lesser extent, the experienced existential miracle becomes "a holiday that is always with you."

Keywords: miracle, existential discourse, wish fulfillment, experience, insight, ecstasy, enlightenment, love, creativity.

For citation: Zolotukhina-Abolina E. V. The Miracle Phenomenon: Existential Discourse. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 1 (117), pp. 30–37. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-1117-30-37>

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation "Religious and secular discourses about miracles" No. 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена чуду. И сам феномен чуда, и рефлексия о нем – дело нетривиальное. Исследовать это своеобразное явление философа побуждает непреходящее желание людей, чтобы чудо реализовалось в их жизни. Но что это такое? Каков смысл чуда – ожидаемого и желаемого?

Феномен чуда как особого явления сознания и культуры мало осмыслен за пределами религиозной мысли. Его исследовали в отечественной литературе такие авторы как Е. М. Абышева [1], С. С. Александров [2] С. Н. Астапов [4], К. Н. Плужникова [8], А. Г. Садыкова [11], И. А. Статкевич [13], Е. С. Степанова [14], К. Г. Фрумкин [16], В. В. Яковлев [18]. Для религии чудо – это внезапное счастливое преобразование жизни, исходящее непосредственно от Бога – спасение, воскресение, вознесение на вершину благо-

получия. Но бытующие в культуре «дискурсы о чуде» гораздо более многообразны [5]. В этой статье нас волнует *экзистенциальный дискурс*, предполагающий обращение к чуду не как к проявлению сверхъестественного, а как к *событию внутренней жизни, к экзистенциальному переживанию*. Собственно, сама квалификация чего-либо как «чуда» истекает из *субъективности* – из тех сильных чувств и того потрясения, которое вызывают некие внезапно возникшие перемены, которые оцениваются как *глубоко благодатные*. Рассмотрим событие «экзистенциального чуда» и те периоды, которые предшествуют ему и следуют за ним.

Экзистенциальное «событие чуда»

О чуде как счастливом экзистенциальном событии мы можем говорить прежде всего тогда, когда совершилось нечто *желанное, чаемое*,

о чем мечтали и на что, возможно, не очень надеялись. Потому что, когда мы сталкиваемся со зримыми удивительными событиями, к сути которых мы равнодушны, то, скорее всего, они не затронут глубин души, а разве что предстанут перед нами как *загадки для ума*. Даже «манна небесная» нас потрясет лишь в той ситуации, когда нам очень нужно пропитание, когда мы молили высшие силы спасти нас от голода. То есть, экзистенциальное чудо, взятое как *событие* – это переживание *исполнения желания* сознательного или бессознательного, но непременно *властного и настойчивого*. Причем, воплощение желаемого возникает *внезапно*, гораздо быстрее, чем человек рассчитывал.

Назовем три проявления «экзистенциального чуда», которые прямо не сопровождаются зримыми внешними эффектами, но совершаются в глубине души и открывают нередко новую линию судьбы. Это *встреча с любовью*, способной стать важным фактором последующей жизни; это *творческое озарение* – открытие или явственно возникшая идея изобретения или же целостный замысел произведения; это *переживание «момента просветления»*, род экстаза, то, что А. Маслоу называет «пиковым переживанием».

Любовь. Возникновение на фоне мира человека, поражающего воображение, связано со счастливым изумлением и восторгом, часто молчаливым. Встреча представляется необыкновенным невероятным случаем, мгновением, ради которого стоит жить.

Чудо другого волшебного существа, преобразующего все вокруг, может буквально парализовать переживающего. Вот как пишет об этом М. Пруст: «Внезапно я остановился, я не смог ступить ни шагу, как бывает, когда видение не только предстает нашим глазам, но взывает к более глубокому восприятию и полностью поглощает. Белокурая, почти рыжая девочка... смотрела на нас, подняв усыпанное рыжими веснушками лицо. ... и, может быть, если бы глаза у нее были не такие черные – что поражало с первого взгляда – я бы не влюбился... Сперва я устремил на нее та-

кой взгляд, которым говорили не только глаза: в него как в окошко, тревожно и ошеломленно выглядывали все мои чувства, а сам взгляд хотел тронуть, захватить, увести за собой тело, на которое он был направлен, и душу заодно» [9, с. 180–181]. И далее на многих страницах Пруст пишет о Жильберте как о чуде, и аурой чудесности пронизано все, что связано с ней: ее родители, места, где она бывает, открытки, которые она пишет. Чудо другого человека, явившееся в любви, заставляет любящего искать повторения и воспроизведения чудесного состояния пребывания рядом с любимым, сделать уникальность, как это ни странно, повторяющейся и присутствующей. Здесь, если говорить языком К.-Г. Юнга, актуализируется архетип Рая. Любящий хочет непрерывного чуда любви, непреходящего райского блаженства рядом с любимым.

Творчество. Поэт, которому чудесно явился готовый стихотворный текст, или ученый, вдруг явственно усмотревший ранее неочевидную связь вещей и событий, далеко не всегда кричат «Эврика!» и пускаются в пляс. Творческий и познавательный скачок, позволяющий создать новое, может не зависеть прямо от внешних обстоятельств. Он – результат накопления предыдущих впечатлений и размышлений, он долго созревает в тишине подсознания и материализуется в результате творчества, выйдя как бы «ниоткуда». Чудо происходит в душе, в первый момент своего рождения оно не вызывает внешнего отклика, так же, как не очевидно его происхождение. Вот что пишет о возникновении романов о Г. Поттере исследовательница творчества автора: «Идея серии романов о Гарри Поттере зародилась у писательницы в июне 1990 года, когда поезд, на котором она ехала в Лондон, сломался по дороге и на четыре часа застрял среди английских полей. Дж. К. Роулинг просто сидела и смотрела в окно, когда идея романа вдруг «свалилась» ей на голову. Позже она рассказала об этом так: «Образ Гарри Поттера возник внезапно. Сама не знаю, как и почему. Но мне совершенно отчетливо представился Гарри, школа волшебников. И тут же родился

замысел истории о мальчике, который не знает, кто он, не догадывается, что он волшебник, пока не получает приглашение в школу магов. Ещё ни одна идея не вызывала во мне такого воодушевления» [12].

Само по себе появление творческого продукта – тайна как всякое чудо, в том числе и для самого творца, недаром речь идет о музах, о вдохновении, об инсайте и об озарении. Трудно не согласиться с Джеймсом Хиллманом, который отмечает: «Превращать таинство творческого акта в научную проблему не только непристойно, но и бесполезно. [17, с. 43]. Поэтому, не анализируя, а просто описывая, мы можем сказать, что осуществление творческого акта сопровождается *субъективным переживанием чуда*. И как все по-настоящему чудесное он «выпадает из времени». Это свойство творческой работы, чреватой инсайтом, отмечал А. Маслоу: «... творческий человек в минуты вдохновения, – писал он, – забывает о прошлом и будущем и живет только настоящим. Он с головой уходит в то, что он делает, он поглощен, он захвачен моментом творчества, он весь “здесь и сейчас”» [6, с. 73]. Дальнейший рациональный путь доработки и проработки созданного – поэмы, картины, концепции – лишь следует за потрясающим явлением перед внутренним взором творящего готового целостного результата, что, собственно, и поражает каждый раз.

Просветления и экстазы. Просветления и экстазы, которые сейчас принято называть измененным или расширенным состоянием сознания, прямо выводят человека к чуду иномирности, к иным пластам реальности, во всяком случае – так это *представлено в переживании*. Вот как пишет об экстазе Э. Андерхилл, исследовательница мистицизма: «... в физическом плане экстаз представляет собой транс, на ментальном уровне – обретение целостности сознания, на мистическом – возвышенный акт восприятия» [3, с. 357]. Чудесное экзистенциальное переживание связано с ощущением расширения «Я», чувством свободы и приобщением к яркому неземному свету, оно выражается в восторге и радости, в бурном

ликновании, которое охватывает человека. Чудо состоит в частичной утрате обычного самосознания и слиянии с тем, что воспринимается как первоначало. Здесь исчезают все ограничения привычного повседневного мира, становятся не важны земные пространство и время, причинность больше не имеет власти над индивидом. *Экстаз* уносит переживающего за пределы предметности и дифференциации, преодолевает все наличные дихотомии, как бы поднимает его в иные пределы реальности. Он длится недолго, и человек должен вернуться из Рая в обычную жизнь.

Однако чудом являются не только экстазы, которые уже в силу приставки «экс» означают некий выход из себя, растворение собственных границ, а также – миграцию за рамки дискретного мира. Не менее уникальные и потрясающие чувства и мысли охватывают того, кто становится причастен состоянию *просветления*, которое сопровождает человека в обычной обстановке, среди нормальных пейзажей и интерьеров. Дело в том, что эти пейзажи и интерьеры, окружающие люди и животные в каком-то отношении становятся прозрачны, через них светится более глубокая основа мироздания, а их жизнь вместе с жизнью просветленного наполняется новыми смыслами. Все оказывается связано друг с другом, пронизано глубоким смыслом и бессмертно. Как чудо переживается ощущение стройной упорядоченности любой истории – от личной до всемирной. Об этом хорошо говорит эзотерический психотерапевт Сергей Ратнер: «Это не приход эйфории, как обычно считается, потому что эйфория проходит. Просветление – это особое состояние, в котором жизнь становится ясной и очевидной до мелочей. Человек обретает способность знать каждый свой последующий шаг... Потребность в исправлении исчезает, прошлое не тревожит, будущее не важно, потому что каждый шаг – это правильный расклад событий, даже если сейчас пока не понятен» [10, с. 70].

Экзистенциальное чудо, как экстаза, так и просветления, связано с переживанием победы над смертью, перспективы вечной жизни –

свободной и интересной, с ощущением верности жизненного пути, каким бы сложным и странным он ни казался, с уверенностью в том, что счастливое будущее ждет всех людей и вообще все живые существа. Судя по описаниям этого переживания в литературе, оно оказывает огромное влияние на последующий жизненный путь человека.

Но обратимся к тому, что предшествует или, точнее, может предшествовать экзистенциальному чуду в отмеченных нами вариациях. Эти предпосылки могут быть разными, как и те следствия, которые возникают, когда «событие чуда» уже минует.

Жизнь «до чуда»

Чудо *влюбленности* и любви способно возникнуть, конечно, только тогда, когда индивид, будь то ребенок или взрослый, достаточно эмоционально развит и уже впитал некоторые романтические установки культуры. Потому что экзистенциальное «чудо любви» отличается от приступа сексуального влечения. И дело не в «низости» самого влечения, а в его природной простоте и способности быть удовлетворенным на уровне инстинкта, также как неискушенный в яствах голодный человек охотно съедает любую предложенную пищу, и, насытившись, не помышляет о чудесах. Чудо любви, и возникшей, и продолжающейся, заключается в том бесконечном горизонте радости, которую способен дать любимый человек. И чтобы увидеть в другом индивиде такое чудо, надо быть подготовленным, даже *предуготовленным* к нему, как нужно быть хоть минимально художественно образованным, чтобы по достоинству оценить мастерски написанную картину или сложную симфонию. И потому чудо влюбленности является к тем, кто его ожидает, заранее понимая его ценность, к тем, кто мечтает о нем, сомневаясь и не веря, что это может с ним случиться. То есть, мы до какой-то степени должны находиться в контексте представлений о том, что «любовь бывает чудом». Когда А. С. Пушкин пишет о Татьяне «пора пришла, она влюбилась», то чуть дальше он описывает «подго-

товку к чуду», которую прошла ее героиня, читая французские романы. Хотя, несомненно, в любви всегда много иррационального, и заранее мы никогда не знаем, почему именно этот конкретный человек становится для нас центром притяжения. В нем могут воплощаться наши представления о лучших и достойных качествах, но все же не они являются решающими в превращении с виду заурядной личности в «чудо для нас». И здесь много разнообразных объяснений от «подходящего запаха» до «кармических уз».

Чудо творчества, в свою очередь, долго готовится и порой требует большого количества предварительной рутинной работы и постоянной учебы. Это особенно очевидно в науке и в инженерном деле, где, даже при выдающемся врожденном таланте, нужна обширная практика, довольно богатый опыт. Конечно, бывают гении, например, Блез Паскаль, которые уже в детстве самостоятельно делал математические открытия, известные всем остальным как драгоценное наследие античности. Но чаще даже действительно известным ученым, прошедшим «через свое чудо открытия», прежде пришлось долго учиться, возможно, ставить много экспериментов, приходиться к промежуточным результатам. Чудесное решение или потрясающая идея венчают собой упорный труд, выступают как проявление «высшей справедливости», компенсирующей пот, слезы и бессонные ночи. И, разумеется, за такого рода чудом, изумляющим самого первооткрывателя, стоит страстное желание разгадать тайну мироздания, найти красивое решение, поэтому сомнения и напряжение поиска в конце концов сменяется победой и восторгом внезапной находки.

Быть может, самым как будто легким для своего проявления является *поэтическое чудо*. Сочинительские способности порой просыпаются очень рано, и «божественный глагол» льется через юного человека, который предварительно как бы и не делал особых усилий, хотя, конечно, в свои невеликие годы он уже должен быть для этого достаточно воспитан и образован. Образован именно для прыж-

ка в «чудо внезапного озарения», ибо речь не о том, что стихи, как и теории, потом дорабатываются, а о том, чтобы *созреть для него внутренне*. Юные одаренные поэты не столько «готовятся создать прекрасное», сколько просто его создают. Поэтический дар, как и математический, и музыкальный, может присылать своему владельцу совершенные законченные формы, которые вызревают подспудно, но, являясь на свет, конечно, приносят радость, прежде всего, самому творцу.

Чудо экстаза и чудо просветления имеют очень разные предшествующие периоды. Они, пожалуй, наиболее таинственны, хотя нередко бывают целью стремления и предметом упорных и долгих усилий. Перед кем-то, как перед Даниилом Андреевым, внезапно открываются духовные глубины и становятся очевидны пути человеческой истории, управляемой из высших планов бытия. А кто-то полжизни старательно медитирует, постится, читает духовную литературу, но остается тем, кем и был – вечным «ищущим» и никогда не находящим. Чудо почему-то к нему не является, ни сказочное, ни экзистенциальное. Или оно обидно кратковременно. Совсем небольшое число людей получают серьезный опыт приобщения к высшему в результате упорной работы, хотя без такой работы тоже не обойтись. Известный современный мистик и философ Кен Уилбер пишет по этому поводу: «Хотя почти каждый в любое время и в любом месте может иметь кратковременное пиковое переживание, мне известно мало достоверных случаев устойчивого опыта, не ставших результатом упорной духовной практики» [15, с. 364].

Жизнь «после чуда»

Экзистенциальное чудо, если рассматривать его как событие, *является преходящим*. Человек входит в него, переживает необычное, волшебное состояние, а потом возвращается обратно – в свою обыденную жизнь, к рутинным занятиям и привычным отношениям. Цветной объемный фильм кончается, вновь начинается черно-белый и плоский. Может ли он вновь попасть в узанный и потерянный

рай? Видимо, внутренне состояние у разных людей, встретившихся с чудом, может быть разным. Это зависит от типа личности, от характера и от ценностных установок, в том числе от самооценки.

Первый, *мрачный*, вариант – это разочарование в окружающей реальности, которая по сравнению с ситуацией душевного подъема видится как скудная, безрадостная, унылая. Исполненное желание оказывается не ведущим к счастью, мир, преобразованный чудом, вовсе не так радуется, как хотелось. Интересно, что при этом и само чудо, в особенности в случае влюбленности, может быть понято как ложное, как *коварная ловушка сознания*. Так бывает с теми, чья влюбленность не просто прошла, но и оставила горькое послевкусие. То, что еще вчера «блистало бриллиантами», оказывается черной сухой веткой, с которой просто стряхнули кристаллы соли. Пересказывая «теорию кристаллизации» Стендаля, где как раз и приводится пример с веткой, Х. Ортега-и-Гассет пишет по этому поводу: «В сущности говоря, любовь, согласно этой теории, не что иное как порождение фантазии. Не в том дело, что любви свойственно ошибаться, а в том, что по природе своей она сама есть заблуждение» [7, с. 360]. Между прочим, то же самое может постигнуть и человека, кратковременно «выпрыгнувшего» из нормальной жизни в экстаз, где ему являются ангелы, или в состояние всеобщей благодати. Он будет тяготиться своим настоящим существованием и в то же время сомневаться, не сошел ли он с ума, не был ли опоен наркотическим зельем, и верить ли ему вообще в то, что было, и что так может быть.

Менее всего возможны негативные последствия после чуда творческого. Оно никогда не видится как иллюзия. Оно остается путеводной звездой, вершиной собственного бытия, чувством своего могущества, когда творцу все по плечу и нет ничего такого в его области деятельности, что было бы не по силам. Другой вопрос, что подобное состояние может *не повторяться*, и это станет причиной страданий, самообвинений в бездарности

и страхов по поводу того, что вся последующая жизнь проходит зря. Сделанное открытие или изобретение, созданный опус способен обернуться в текущей жизни не славой и почетом, а печалью и гонениями.

Второй вариант «жизни после чуда» – *позитивный* и, полагаю, самый частый. Так, вспыхнувшая любовь остается лучшим жизненным воспоминанием; это «праздник, который всегда с тобой», который может поддерживать и спасать в самые трудные моменты дальнейшего пути. И это чудо не возбраняет нам своего обретения снова: мы можем надеяться, что и в будущем, даже если прежнее чудо потеряно, открытие состоится снова – в других обстоятельствах, с другим человеком. А если в любви была создана устойчивая пара, то, возможно, чудо в своей полноте и не является каждый день, но оно присутствует «в фоновом режиме», время от времени снова о себе заявляя. Это чудо вполне сохранено, когда люди, прожившие вместе много лет, могут друг другу сказать: «Никого лучше тебя нет».

Творческое чудо способно укрепить в человеке веру в себя, придать сил, побудить к тому, чтобы видеть новые горизонты и работать для новых побед. Иногда такое чудо, например, быстро решенная математическая задача, над которой в предыдущий период безрезультатно бился целый коллектив, становится для человека символом его последующего успеха, его *талисманом*, тем «слайдом», прокручивая который во внутреннем мире, он восстанавливает свои силы, вновь переживает радость и гордость, стимулирует в себе готовность к последующим достижениям. И даже если полностью аналогичные добрые чудеса не происходят вновь, жизнь оказывается озарена светом, идущим из прошлого. А ведь время – это континуум, и прошлое от настоящего и будущего не так уж сильно отделено. В этом смысле, чудо, случившееся однажды, продолжается.

В общем, то же можно сказать и о «высоких духовных прорывах». Но они, если по-настоящему произошли, нередко *меняют человека радикально*, радикальнее, чем чудо

любви и творчества. Познавшие экзистенциальное «чудо бессмертия», нередко теряют страх смерти, хотя вовсе ее не ищут, понимая, что все придет в свое время. Они легче переносят житейские невзгоды, не впадают в дурные страсти и больше радуются самому факту своего обычного земного существования. Во всем, что происходит, они усматривают более глубокий порядок и чувствуют некую собственную миссию, которую они должны выполнить, проходя дорогами своей судьбы. *То есть, чудо, потеряв остроту переживания, все же хоть краем, да остается с ними.* Точнее сказать, оно оставляет след, и этот след поистине чудесный. Можно лишь пожелать каждому изведать такое чудо, чтобы все последующие дни были освещены его неугасающим светом.

Мы очень бегло, в рамках журнальной статьи, рассмотрели представления о чуде, взятом в экзистенциальном ключе, и – соответственно – в экзистенциальном дискурсе. Два момента было выделено нами: чудо как внезапно возникшее *благое субъективное состояние*, и чудо как *событие*, занимающее ограниченный период времени. Отсюда последующий наш разговор о жизни «до» и «после» чуда. Как показывает даже небольшое описание, при всем различии в переживаниях чуда любовного, творческого и мистического, периоды «до» и «после» экзистенциального чуда очень схожи между собой. А между тем надо отметить, что есть еще один вид экзистенциального чуда, близкого по своей сути к мистическому, но, возможно, никак не связанного с экстазами. Это чудо *постоянного позитивного* отношения к миру, устойчивого хорошего настроения и благожелательности ко всему существующему. Оно свойственно не только просветленным, но и обычным людям, что, несомненно, является экзистенциальным чудом в нашей жизни, полной проблем и испытаний. Это чудо устойчивой радости, которую черпают из любых обстоятельств и при любых раскладах. Оно выражается народной мудростью «что ни делается, все к лучшему». Но это постоянно пребывающее чудо – тема уже другой статьи.

Список литературы

1. *Абышева Е. М.* Концептуальные инверсии концепта «чудо» (на материале русских и ирландских пословиц, поговорок), Тюмень, 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003452613/
2. *Александров С. С.* Чудо в древнерусских воинских повестях XIV–XV веков // Известия Саратовского университета Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chudo-v-drevnerusskih-voinskih-povestyah-xiv-xv-vekov>.
3. *Андерхилл Э.* Мистицизм. Опыт исследования духовного сознания человека Москва: София, 2016. 464 с.
4. *Астапов С. Н.* Личностно-символическая концепция чуда в философии А. Ф. Лосева // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-simvolicheskaya-kontseptsiya-chuda-v-filosofii-a-f-loseva>.
5. *Золотухина-Аболина Е. В.* Дискурсы о чуде: спектр позиций // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 793–808.
6. *Маслоу А.* Дальние пределы человеческой психики. Санкт-Петербург: Евразия, 1997. 430 с.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. Москва: Искусство, 1991. 588 с.
8. *Плужникова К. Н.* Эволюция поэтики чуда в творчестве Габриэля Гарсия Маркеса в 1990–2000-х гг: дис ... канд. филолог. наук. Москва, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-poetiki-chuda-v-tvorchestve-gabrielya-garsia-markesa-v-1990-2000-kh-gg/read>
9. *Пруст М.* В сторону Свана. Санкт-Петербург: Азбука, 2017. 576 с.
10. *Ратнер С.* Секреты биоэнергетики. Москва: Рипол-классик, 2010. 346 с.
11. *Садькова А. Г.* Категория реального, или естественного, чуда: проблема философской интерпретации: монография. Башкирский государственный университет. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 96 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002823053>
12. *Саликова Н. А.* История создания и жанровые особенности гепталогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» // Вестник МДПУ имени И. П. Шамякина. 2013. № 2 (39). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-i-zhanrovye-osobennosti-geptalogii-dzh-k-rouling-garri-potter>
13. *Статкевич И. А.* Феномен чудесного исцеления: миф, реальность, причинность (Философский анализ): автореф. дис ... канд. философ. наук. Чебоксары, 2002. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_374021/
14. *Степанова Е. С.* Мифы о чудесных исцелениях: лингвистические и аксиологические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-o-chudesnyh-istseleniyah-lingvisticheskie-i-aksiologicheskie-aspekty>.
15. *Уилбер К.* Один вкус. Москва: Издательство АСТ, Издательство Института трансперсональной психологии, Издательство К. Кравчука. 2004. 427 с.
16. *Фрумкин К. Г.* Теории чуда в эпоху науки // Epistemology & Philosophy of Science. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-chuda-v-epohu-nauki>
17. *Хиллман Дж.* Миф анализа. Три очерка архетипической психологии. Москва: Когито-Центр. 2005. 352 с.
18. *Яковлев В. В.* Чудеса в истолковании Г. В. Лейбница: к вопросу о своеобразии концепции // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chudesa-v-istolkovanii-g-v-leybnitsa-k-voprosu-o-svoeobrazii-kontseptsii>

*

Поступила в редакцию 28.12.2023